Сосковец Любовь Ивановна

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА: ЦЕЛИ, СТРУКТУРА, ЭТАПЫ, СРЕДСТВА

В статье анализируется феномен антирелигиозных практик, осуществлявшихся советским государством, раскрывается их понятие, содержание, целевые установки, выделяются этапы их реализации. Антирелигиозные практики определяются, с одной стороны, как важнейшая подсистема советской политической системы в целом, с другой, как самостоятельное системное образование с собственной структурой, функциями, институциональной основой, решавшее вполне конкретные задачи, имевшее своих исполнителей и объектов воздействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 178-182. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Через пять лет после ухода от дел поэт умер. Он завещал похоронить его в монастыре в Лунмэне и не устраивать пышных похорон. Незадолго до смерти он написал «Эпитафию», в которой говорилось: «Все, что он любил в жизни, что чувствовал, с чем был связан, – все это, все события, вещи, вошло в его стихи».

Творчество Бо Цзюй-и было необыкновенно популярно у современников. Один из них, знаменитый поэт Юань Чжэн, говорил: «В течение двадцати лет стихи Бо Цзюй-и писались на стенах правительственных зданий, даосских и буддийских храмов, почтовых станций; они не сходили с уст князей, жен, пастухов, конюхов» [Цит. по: 2, с. 90]. Такую известность произведения поэта приобрели, прежде всего, в силу их простоты и человечности. Однако не все принимали такие новации. Некоторые известные поэты более поздних времен, в частности СыкунТу, считали, что стихи Бо слишком просты и им недостает энергичности [8, p. 45-47]. Может они были в чем-то и справедливы. У них была своя правда, но правда жизни осталась за нашим героем. Бо Цзюй-и стоит в одном ряду с такими танскими корифеями как Ван Вэй, Ли Бо и Ду Фу, поднявшими китайскую поэзию на невиданную высоту.

Список литературы

1. **Алексеев В. М.** Китайская литература. Избранные труды. М.: Наука, 1978. 595 с.
2. **Дагданов Г. Б.** Буддизм в творчестве танского поэта Бо Цзюйи // Буддизм в литературно-художественном творчестве народов Центральной Азии. Новосибирск, 1985. С. 89-101.
3. **Письмо Бо Цзюйи к Юань Чжэню (XI в.)** // Восток. 1995. № 3. С. 115-125.
4. **Фицджеральд С. П.** Китай: краткая история культуры. СПб.: Евразия, 1998. 455 с.
5. **Bodde D.** Chinese Thought, Society, and Science. The Intellectual and Social Background of Science and Technology in Pre-Modern China. Honolulu: University of Hawaii Press, 1991. 480 p.
6. **Galic M.** The Concept of Creative Personality in Traditional Chinese Literature Criticism // Oriens Extremus. 1980. № 27. P. 80-92.
7. **Hinton D.** Classical Chinese Poetry: an anthology. N. Y.: Farrar, Strauss, and Giroux, 2008. 477 p.
8. **Owen S.** The Late Tang Chinese Poetry of Mid-Ninth Century (827-860). Harvard University Asia Center, 2006. 596 p.
9. **Waley A.** The Life and Times of Po Chu-I, 772-846 A.D. N. Y.: Macmillan, 1949. 238 p.

PO CHU-I: BRIGHT GENIUS OF TANG DYNASTY

Smertin Yurii Grigor'evich, Doctor in History, Professor
Kuban' State University
usmer@hotmail.com

The article presents the life and work of outstanding poet Po Chu-I. Historical and cultural processes that took place in China in the VIIIth-IXth centuries are studied, the expression means of the Chinese poetry are analyzed, and the way of life of the Chinese intellectuals is described. It is concluded that Po Chu-I expressed the main trends of the Tang dynasty in his work and made classical elitist poetry much closer to the tastes and needs of society.

Key words and phrases: poetry; poems; Buddhism; Taoism; Confucianism; symbolism.

УДК Э37-3 (253.3)
Исторические науки и археология

В статье анализируется феномен антирелигиозных практик, осуществлявшихся советским государством, раскрывается их понятие, содержание, целевые установки, выделяются этапы их реализации. Антирелигиозные практики определяются, с одной стороны, как важнейшая подсистема советской политической системы в целом, с другой, как самостоятельное системное образование с собственной структурой, функциями, институциональной основой, решавшее вполне конкретные задачи, имевшее своих исполнителей и объектов воздействия.

Ключевые слова и фразы: антирелигиозная политика; борьба; религия; церковь; практики.

Сосковец Любовь Ивановна, д.и.н., доцент
Научно-исследовательский Томский политехнический университет
ivitca56@mail.ru

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА: ЦЕЛИ, СТРУКТУРА, ЭТАПЫ, СРЕДСТВА©

Антирелигиозная политика советского государства получила с конца 1980-х гг. широкое освещение в отечественной исторической науке. За эти годы вышло большое количество сборников документов [6; 14], в которых нашло отражение отношение большевистской (коммунистической) партии и созданного ею

© Сосковец Л. И., 2013

государства к религии, церквам и верующим. Написано десятки монографий, проведено сотни научных конференций, защищено немало диссертаций, имеется огромное количество публикаций на эту тему. В предлагаемой статье на основе изученных научных работ, проведенных архивных изысканий предпринимается попытка осмыслить, обобщить и комплексно, но концентрировано представить проявление деятельности советского государства по уничтожению религии и церкви.

Разнообразную систему мер идеологического, законодательно-правового, организационного и практического характера, осуществлявшихся государством и коммунистической партией против религии, церкви, верующих на протяжении всех лет советской власти, мы и определяем как антирелигиозные практики. Как показала история, антирелигиозные практики выступали, с одной стороны, неотъемлемой и принципиально значимой подсистемой советской тоталитарной политической системы, а с другой стороны, были самостоятельным системным образованием с собственной структурой, целями, функциями, институциональной основой.

Антирелигиозные практики были частью репрессивной и дискриминационной политики советского государства на всем протяжении его истории, имели, по сути, всевременной характер. Эта постоянность антирелигиозной политики позволяет отнести ее к феноменам советского общества и советского государства, которые знали много практик, направленных против кого-то или чего-то, но все они в большинстве своем были так или иначе ограничены определенным временем или пространством либо определенным объектом (белые, контрреволюция, кулаки, «враги народа», космополиты, «врачи-убийцы», диссиденты и т.д.). Борьба же с религией, церквами, верующими велась с первых дней большевистской власти, прошла несколько этапов и оставалась неизменным мобилизационным фактором, призванным сплотить массы, направить их энергию против сложного, серьезного идеологического и политического противника. Антирелигиозные практики отличались четким доктринальным целеполаганием, масштабностью задействованных в них людей (и субъектов, и объектов), органов, организаций, разнообразием форм и методов, глубиной последствий. Они не только служили средством для достижения общей цели коммунистической партии по построению невиданного ранее общественного строя, генерированию «нового человека», но носили и вполне самостоятельный характер, были призваны решать конкретные задачи: ликвидация оппозиционного мировоззрения, уничтожение религиозно-церковных институтов и практик, поголовного атеистического воспитания.

Содержательно в систему антирелигиозной политики входили следующие составляющие:

1) Еѐ идейно-теоретические основания и обоснования. Они включали взгляды основоположников марксизма, создателя партии, ее руководителей на религию, церковь, атеизм, программные установки коммунистической партии по этим вопросам, постановления ее руководящих органов.

2) Законодательно-правовая база, регулировавшая отношения государства и церкви, положение религиозных организаций в стране, определявшая права верующих и атеистов.

3) Институциональная составляющая – все те структуры, партийные, государственные, общественные органы и учреждения, которые занимались решением «религиозного вопроса» в стране.

4) Конкретные антирелигиозные практики этих органов и учреждений, в том числе система атеистического воспитания и антирелигиозной пропаганды.

Теоретически антирелигиозная политика базировалась на постулатах марксизма-ленинизма, который рассматривал религию как одну из утонченных и наиболее опасных для дела революции и социализма форму идеалистических воззрений. Сравнение религии с «опиумом народа», «родом духовной сивухи» демонстрировало понимание марксистскими классиками ее важнейшей функции в классовом обществе. Полагая, что религия имеет сугубо земные, общественные корни, основоположники считали, что они будут подорваны в ходе социалистического строительства, а также в результате планомерной воспитательной работы по формированию у людей материалистических взглядов.

Еще задолго до прихода к власти руководитель и основной идеолог большевиков определил несколько фундаментальных принципов, которыми должна была руководствоваться партия во взглядах и практической политике по отношению к религиям, церквам и верующим. Под влиянием общеевропейской тенденции к секуляризации общественной жизни партия провозглашала поддержку идее отделения церкви от государства и школы от церкви. Религия объявлялась большевиками частным делом каждого человека, но она не могла так рассматриваться пролетарской партией, которая постоянно подчеркивала свою богоборческую направленность. Но, как оказалось, и положение о том, что религия является частным делом по отношению к государству, распространялось Лениным только на так называемое буржуазное государство. Придя к власти и подменив власть государства властью партии, большевики не считали отныне религию частным делом по отношению к социалистическому государству. В области практической политики был взят и последовательно исполнялся курс на искоренение религии и веры любыми способами, на полную ликвидацию всех религиозных организаций.

Надо еще и помнить, что мотивация яростной антирелигиозной и антицерковной политики большевистского режима существенно объяснялась негативной оценкой места и роли религии и церкви в истории российского общества и государства. Церкви, особенно русская православная, рассматривались как часть прежней политико-идеологической системы. Борьба с ними, поэтому, рассматривалась как борьба за новый строй, борьба за социализм.

Принципиальная важность для большевиков вопроса об отношении к церкви и религии подтверждается и тем, что одним из первых законодательных установлений советской власти был Декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который впервые в истории России уравнял все

религии, запретил дискриминацию по признаку веры, превращал страну в секуляризованное общество, объявлял о возможности человека исповедовать любую религию или не исповедовать никакой [5, с. 114-116].

Будучи в целом прогрессивным и передовым на тот момент актом, Декрет в реальной жизни советского государства подвергся значительному искажению. В итоге получилось, что он принимался не столько для того, чтобы предоставить гражданам настоящую свободу совести, а с целью максимально подорвать позиции церкви в государстве, ибо изначально Советы видели в ней основного соперника в деле влияния на массы и общественное сознание. Церковные и религиозные объединения лишались собственности путем национализации и им впредь запрещалось иметь ее. Религиозные организации перестали быть юридическими лицами [13, с. 73].

Тем не менее, Декрет выглядел вполне либерально: он объявлял о равенстве всех религий, о предоставлении свободы совести, которую трактовал вполне цивилизованно, как право человека исповедовать любую религию, либо не исповедовать никакой. Не предусматривал Декрет и обязательное атеистическое воспитание населения. А первая советская Конституция 1918 г. даже предполагала возможность, наряду с пропагандой атеистических взглядов, распространять и религиозные тем, кто их исповедовал.

Декрет от 20 января 1918 г. стал основанием для, так называемого, советского законодательства о религиозных культах. При этом каждый последующий правовой акт в области регулирования жизнедеятельности религиозных организаций и их отношений с государством все больше выхолащивал либеральное содержание Декрета, постоянно ограничивая и ужесточая условия осуществления вероисповедной жизни в стране и сужая пределы разрешенного существования религиозных объединений.

В 1929 г. В Конституции РСФСР было исключено упоминание о религиозной пропаганде. Конституция СССР 1936 г. в ст. 124, признав за всеми гражданами свободу совести, объявляла и о и свободе антирелигиозной пропаганды, оставляя за верующими лишь право на отправление религиозных культов. Самым важным и весьма конкретным законодательным установлением стало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», мельчайшим образом регламентировавшее религиозную жизнь в стране. Уголовное законодательство еще с 1920-х гг. также предусматривало наказание за нарушение правил об отделении церкви от государства. Таким образом, правовая база существования религиозных организаций в советском государстве носила явно ограничительный и запретительный характер.

Еще одной особенностью антирелигиозных практик являлась целевая аудитория их воздействия, поскольку она, по сути, в разной степени включала все общество, все его слои и группы, как верующих всех конфессий, так и неверующих, которых воспитывали в духе воинствующего атеизма. Внушителен был и перечень субъектов антирелигиозных воздействий, который включал не только партию и правительство, государственные институты (МВД, органы безопасности [4]), но и практически большинство общественных организаций, таких как комсомол [8] и др., средства массовой информации, учреждения образования и воспитания, просвещения, организации досуга, научные учреждения, культурно-развлекательные и зрелищные и др.

В осуществлении антирелигиозных практик выделяют несколько этапов, периодизацию которых можно осуществлять по различным основаниям. Самой простой является условное разделение их истории на два больших этапа – довоенный период (1917 – конец 1930-х гг.) и политику, проводившуюся с 1940-х по 1990-й гг. Для первого периода было характерно отношение к религии, церкви, священнослужителям как классово чуждым, идеологически несовместимым, а потому и политически опасным соперникам, которые в условиях непримиримой борьбы должны быть уничтожены. Отсюда – открытый террор, массовые репрессии против религиозно-церковных институтов, священства и значительной части рядовых верующих. На втором этапе противостояние религии, церкви и советского государства переводилось в плоскость идеологической борьбы с антинаучным мировоззрением, атеистического перевоспитания его носителей. Существует и более дробная периодизация истории антирелигиозных практик. Пограничными рубежами антирелигиозной политики являются, с одной стороны, первые Декреты советской власти, включая Декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», с другой, принятие в 1990 г. союзного закона «О свободе совести и религиозных организациях», упразднение Совета по делам религиозных культов. Некоторые исследователи относят «сворачивание» антирелигиозных практик к концу 1980-х гг. и связывают это с подготовкой к празднованию тысячелетия принятия Русью христианства и началом общей демократизации в стране.

В силу жесткой централизации и вертикализации всех институтов власти антирелигиозная политика на территории практически всех регионов страны не могла носить самостоятельного характера. Она подчинялась общим стратегическим целям правящей партии, тактически определялась соответствующими постановлениями и решениями высших партийных и государственных органов, осуществлялась в рамках общегосударственных политико-идеологических кампаний и ориентировалась на конкретную религиозную ситуацию в регионе. Именно последнее условие могло придавать некоторую специфичность отдельным проявлениям антирелигиозных практик, имевшим место в регионе, как это было, например, в Средней Азии, Поволжье, западных областях страны и др.

Поэтапно антирелигиозная политика в различных частях страны соответствовала общегосударственной ситуации. С первых дней советской власти повсюду обнаружилась ее непримиримая вражда с иерархией всех конфессий, которые не могли приветствовать «самозваную» власть и в основном поддерживали белогвардейщину как политическую силу. Это явилось поводом и в период гражданской войны, и на многие годы вперед предъявлять церкви и духовенству обвинения в контрреволюционной деятельности. Изначально в практику советской власти вошли аресты, отдача под суд и самые жестокие меры наказания (вплоть до расстрелов) представителей религиозных организаций как по реальным, так и, в основном, по надуманным

обвинениям. Уже в первые послереволюционные годы началась ликвидация монастырей, духовных учебных заведений. В рамках общероссийской кампании по «вскрытию святых мощей» были изъяты из владения церкви и вскрыты мощи особо почитаемых «святителей». Практически одновременно с этой кампанией в 1921-1922 гг. прошла и другая – по изъятию церковных ценностей. Последняя вылилась в массовое ограбление церкви и не только православной. Изымалось ценное имущество из костелов, синагог, мечетей. Подрыв экономических основ религиозно-церковных организаций на протяжении всего советского периода был одной из целей и одним из проявлений антирелигиозных практик.

С первых лет нового режима в практику антирелигиозной политики вошла агитационно-пропагандистская работа, масштабы которой постоянно расширялись [9]. Вопросы организации антирелигиозной пропаганды неоднократно обсуждались на партийных форумах, в постановлениях парткомитетов разных уровней. В школе начало осуществляться не просто безрелигиозное, но антирелигиозное воспитание [7]. Считалось, что важным средством преодоления религии являлось внедрение так называемой советской обрядности взамен традиционной религиозной: крестины заменялись «октябринами», церковные браки – комсомольскими свадьбами, проводились Антипасхи, крестные ходы уступили место демонстрациям и т.д. Особую активность в антирелигиозной пропаганде в довоенный период проявлял Союз воинствующих безбожников – одна из крупнейших общественных организаций, численность и размах деятельности которой постоянно возрастали [2].

Со второй половины 1920-х гг. натиск на религиозные организации усилился и приобрел характер планомерного институционального разгрома. Идеологически он обосновывался «наступлением социализма по всему фронту», пропагандистски объяснялся усилившимся сопротивлением религиозно-церковного элемента делу строительства социализма. С этого времени к ставшим уже традиционным обвинениям церквей и священства в контрреволюции добавились и другие: сопротивление делу индустриализации и коллективизации, вредительство, «смычка с кулаком», развал колхозов, подготовка антисоветских восстаний, связи с зарубежной контрреволюцией и разведками империалистических держав, поддержка «уклонистов», троцкистов, а потом и организация фашистского подполья и подготовка «пятой колонны». Последнее обвинение к концу 1930-х особенно часто применялось к католическим и протестантским организациям [10]. Процессы и внесудебные расправы над священниками, рядовыми верующими в этот период были частыми явлениями.

Антирелигиозное наступление имело и сугубо материально-экономические основания. Поиск средств на индустриализацию заставил заняться широкомасштабным и целенаправленным изъятием земельных участков, всех построек, включая собственно храмы. Прошла антиколокольная кампания: церковные колокола повсеместно снимались и отдавались на переплавку [1]. Таким образом решалось несколько задач: ликвидировались очаги «мракобесия», верующие лишались возможности осуществлять освященные религиозные обряды, люди, служившие в храмах, теряли занятия, а государство получило значительное количество построек, которые стали передаваться на хозяйственные и культурные нужды. Бывшие молитвенные, монастырские здания, помещения духовных учебных заведений и руководящих органов церквей переоборудовались под клубы, библиотеки, красные уголки, но чаще отдавались под склады, зернохранилища, сараи, тракторные мастерские или попросту разрушались.

К концу 1930-х гг. в результате осуществления антирелигиозных практик разнообразная религиозная жизнь в стране была практически уничтожена, по крайней мере, в ее институциональном измерении. Прекратили деятельность ввиду закрытия, переоборудования или сноса подавляющее большинство молитвенных зданий всех конфессий: католические костелы, мусульманские мечети, лютеранские кирхи, буддийские храмы, старообрядческие церкви, молитвенные дома евангелистов, баптистов, адвентистов, пятидесятников. Были уничтожены многие епархии Русской православной церкви ввиду отсутствия или малочисленности оставшихся приходов. Без высшего руководства остались организации практически всех конфессий. Священнослужители разных исповеданий частью были расстреляны, посажены в тюрьмы и лагеря, вынуждены были скрывать свой сан и сменить профессию [12].

События Великой Отечественной войны изменили ситуацию с антицерковными практиками. Вынужденное обстоятельствами военного времени советское государство ослабило антирелигиозную политику и даже пошло на некоторую либерализацию отношений с церковью. Правда, масштабы этой либерализации не стоить преувеличивать, поскольку она коснулась лишь небольшого числа церковных организаций (значительная часть конфессий в СССР никак не почувствовала улучшения участи) и была непродолжительной политикой [11]. Но, тем не менее, даже столь короткая передышка в оголтелых антирелигиозных действиях не позволила окончательно загубить религиозно-церковные институты. Произошло определенное организационное и институциональное возрождение РПЦ, церкви евангельских-христиан-баптистов, мусульманских и некоторых других объединений. С конца 1950-х гг. наступление на церкви вновь возобновилось, что же касается антирелигиозной пропаганды, то она не прекращалась никогда. Контроль со стороны государства практически за всеми проявлениями религиозной жизни был по-прежнему всеобъемлющим [3]. Велось тотальное безрелигиозное воспитание, в религии по-прежнему видели основного идеологического оппонента. Иначе говоря, в послевоенный период и вплоть до конца 1980-х гг. антирелигиозные практики проделали определенную трансформацию по сравнению с предшествующим периодом (1917 – конец 1930-х гг.). При сохранении весьма значительного удельного веса репрессий и дискриминаций приоритеты в них сдвинулись в направлении пропаганды и усиления методов контроля над жизнедеятельностью религиозных общин и организаций через специально созданные органы в Центре и на местах (феномен «управляемой религиозности»).

Сложным является вопрос о результативности антирелигиозных практик советского режима, поскольку он не может быть дан в простой дихотомии — эффективны-неэффективны, так как такие формулировки не отражают реального содержания. Да, они были эффективны: церковные институты были лишены прежнего веса и авторитета в обществе, религиозное сознание у подавляющего большинства советского населения было заменено на безрелигиозное, верующие были оттеснены на задворки общественной жизни и т.д. Но, с другой стороны, те титанические усилия, которые предпринимали государство и партия, явно не увенчались успехом: все конфессии в стране сохранились, религиозную веру не удалось выкорчевать из общественного сознания, о чем свидетельствует поразительное религиозное возрождение в 1990-х гг.

Таким образом, феномен антирелигиозных практик советского периода может быть объяснен тем, что советское государство, будучи сугубо идеократическим по своей природе, стремилось ликвидировать максимально быстро и полно все мировоззренческие, обрядовые и институциональные проявления религиозной жизни как антипода большевистской леворадикальной идеологии. Антирелигиозные практики стали эффективным инструментом противостояния светской идеологии религиозным мировоззренческим системам и перевода последних в дезорганизованное, подконтрольное или маргинальное состояние. Помимо очевидно провозглашаемых идеологических и политических целей антирелигиозные практики всегда имели под собой и сугубо прагматические основания (экономические – контроль доходов и расходов конфессиональных структур, организационно-управленческие – создание и поддержание особой идеолого-пропагандистской подсистемы в виде структур государственного атеизма).

Список литературы

1. **Бондаренко А. Ф.** Репрессированные колокола России: 1920-1930-е годы // История сталинизма: репрессированная российская провинция: мат. междунар. науч. конфер. (Смоленск, 9-10 октября 2009 г.). М.: РОССПЭН, 2010. С. 362-368.
2. **Булавин М. В.** Методы антирелигиозной пропаганды в деятельности Союза воинствующих безбожников на Среднем Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 4. С. 36-42.
3. **Горбатов А. В.** Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е-1960-е гг. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008. 408 с.
4. **Макаров Ю. Н.** Советская государственная религиозная политика и органы ВЧК-ОГПУ-НКВД СССР (октябрь 1917 – конец 1930-х годов) [Электронный ресурс]: автореф. дисс. … докт. ист. наук. СПб., 2007. URL: http://delist.ru/article/07092007_makarovun/page1.html
5. **О религии и церкви**: сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М.: Мысль, 1981. 176 с.
6. **Политбюро и церковь. 1922-1925 гг.**: в 2-х кн. М. – Новосибирск: РОССПЭН; Сибирский хронограф, 1997-1998.
7. **Синельников С. П.** Антирелигиозные основы воспитания в советской школе в 1920-е гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bogoslov.ru/text/951787.html#_edn35
8. **Скоропад А. Э.** Становление советского политического контроля и антирелигиозная деятельность комсомола: взаимовлияние // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6. Ч. 2. С. 163-165.
9. **Слезин А. А.** Воинствующий атеизм СССР во второй половине 1920- х годов // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 129-136.
10. **Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920-1941 гг.**: документы и материалы. Новосибирск: Посох, 2004. 427 с.
11. **Сосковец Л. И.** Религиозные организации и верующие в советском государстве. Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2008. 252 с.
12. **Фаст М. В.** Нарымская Голгофа: материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. Томск – Москва: Водолей Publishers, 2004. 506 с.
13. **Черемных Г. Г.** Свобода совести в Российской Федерации. М.: Манускрипт, 1996. 196 с.
14. **Этноконфессия в советском государстве. Меннониты в Сибири в 1920-1930-е годы: эмиграция и репрессии**: документы и материалы. Новосибирск: Посох, 2009. 496 с.

ANTI-RELIGIOUS PRACTICE OF SOVIET STATE: AIMS, STRUCTURE, STAGES, MEANS

Soskovets Lyubov' Ivanovna, Doctor in History, Associate Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
ivitca56@mail.ru

The article analyzes the phenomenon of anti-religious practice in the Soviet state, reveals its notion, content, goals, and singles out the stages of its implementation. Anti-religious practice is defined, on the one hand, as the major subsystem of the Soviet political system on the whole, and on the other hand, as independent system formation with its own structure, functions and institutional framework, solving very specific tasks that had their executors and targeted objects.

Key words and phrases: anti-religious policy; struggle; religion; Church; practice.